

Выступления

Русский коммунизм — не проект, а результат применения марксистской революционной теории в России

В.Г. Федотова, доктор философских наук

Сегодня мы услышали два очень изящных доклада. Начну с того, что Маркс считал, что переход от капитализма к новой формации может быть осуществлен тогда, когда предельно разовьются производительные силы, когда капитализм вызреет и когда он исчерпает свои возможности. Произойдет это среди развитых стран в каком-то наиболее слабом звене капиталистической системы. Как же получилось на деле? Марксизм возник в странах, которые или еще не вступили в капитализм или находились на достаточно ранней стадии его развития. Если марксизм использовался в незападных странах, то происходили очень странные превращения с социальными силами, которые участвовали в этом процессе.

В романе А. Карпентьера «Превратности метода» латиноамериканский диктатор, напуганный сообщениями о «красной заразе», приказывает изъять из книжных магазинов все печатные издания с наличием слова «красный». Изымается даже книга о красных курах особой породы. Ему намекают, что дело не в этом, а в «Капитале» Маркса. И вскоре диктатор был свергнут теми, кто был знаком с «Капиталом».

Сергей Георгиевич рассказал нам о том проекте Ленина, который стал проектом русского марксизма. *Я отрицаю только одно, а именно то, что это было проектом.* Почему? Сошлусь на Вебера, говорившего о крестьянском общинном коммунизме. Такая мечта, как и латиноамериканский революционаризм, несомненно существовали. Даже Маркс интересовался общиной и, в частности, русской общиной.

Но Ленин никогда не возлагал надежд на общину, не любил церковь, попов, запах ладана и блины, т. е. не любил национальную культуру и не мог сознательно поддержать симбиоз марксистских идей с культурой.

Убедительным доказательством правоты моей критики может служить статья В.И. Ленина «Лев Толстой как зеркало русской революции». По существу в ней идет речь о Льве Толстом как зеркале *противоречий* русской революции, вытекающих из наличия огромных крестьянских масс, недовольных властью, но пребывающих в толстовстве, неспособных осознать, что их подлинный протест мог реализоваться как участие в революционном движении пролетариата. Напомним, что В.И. Ленин писал: «Сопоставление имени великого художника с революцией, которой он явно не понял, от которой он явно отстранился, может показаться на первый взгляд странным и искусственным. Не называть же зеркалом то, что очевидно не отражает явления правильно? ... И если перед нами действительно великий художник, то некоторые хотя бы из существенных сторон революции он должен был отразить в своих произведениях».

И далее Ленин пишет: «Стремление смести до основания и казенную церковь, и помещиков, и помещичье правительство, уничтожить все старые формы и распорядки землевладения, расчистить землю, создать на месте полицейски-классового государства общежитие свободных и равноправных мелких крестьян — это стремление красной нитью проходит через каждый исторический шаг крестьян в нашей революции, и несомненно, что идейное содержание писаний Толстого гораздо больше соответствует этому крестьянскому стремлению... С другой стороны, крестьянство, стремясь к новым формам общежития, относилось очень бессознательно, патриархально, по-юродивому к тому, каково должно быть это общежитие, какой борьбой надо завоевать себе свободу, какие руководители у него могут быть в этой борьбе, как относится к интересам крестьянской революции буржуазия

и буржуазная интеллигенция, почему необходимо насильственное свержение царской власти для уничтожения помещичьего землевладения... Толстой отразил накопившую ненависть, созревшее стремление к лучшему, желание избавиться от прошлого, — и незрелость мечтательности, политической невоспитанности и революционной мягкотелости. Историко-экономические условия объясняют и необходимость возникновения революционной борьбы масс, и неподготовленность их к борьбе, толстовское непротивление злу, бывшее серьезнейшей причиной поражения первой революционной кампании».

Кроме того, Ленин считал, что в России капитализм достиг необходимого уровня для применения марксистской теории и, более того, перешел в свою высшую, империалистическую стадию. И крестьянству он отводил роль попутчика социалистической революции, которая широтой привлечения масс могла быть названа демократической.

Только незначительная часть крестьянства пошла за пролетариатом, но наличие огромных крестьянских солдатских масс привело к тому, что *революция продемонстрировала влияние факторов культуры на освоение марксистского проекта социальных трансформаций в незападных странах, в том числе и в России.*

Предложенное в докладе С.Г. Кара-Мурзы принципиально важно для понимания того, что любой другой проект точно так же получит национальную переработку. Так неолиберальный проект 1990-х гг., проект модернизации, на деле произвел демодернизацию. Развился автохтонный капитализм, произошла архаизация — возрождение все той же общинности, корпоративности, клановости как особых видов коллективности, в том числе и тех, которые стали основой коррупции. Главное для меня — отрицание проектного характера этих преобразований, это сложилось и всегда будет складываться как «прилагаемое» к проекту своеобразие культуры.

По поводу доклада В.М. Межуева. Поскольку это очень большая и целостная работа, ее трудно обсуждать, воспринимая на слух. Всеобщий труд или всеобщее значение науки сегодня уже не действуют, в обществе знания вся наука под патентами, под секретами, она не передается свободно. Это серьезный сдвиг, особенно в условиях предсказанного Марксом технологического применения фундаментальных наук, которое сегодня осуществляется. Есть и другие аспекты, которые требуют соединения с реальными ситуациями, а не просто абстрактных объяснений, как это понимал марксизм.

В целом же хочу поблагодарить за интересные доклады.

Суть не в «измах», а в управленческом выборе обстоятельств жизни в интересах всех

***С.С. Сулакшин, доктор физико-математических наук,
доктор политических наук***

Мне, как всегда, хочется задать два главных вопроса: «о чем мы говорим?» и «зачем мы говорим?». Семинар имеет тематический коридор — «интеллектуальные основы государственного управления». Говорим мы о социализме — коммунизме. Совершенно согласен, и это справедливо, что они выступают в разных воплощениях. Это и идеология, и теория. Это инструментальное пространство жизни и жизнеустройства. Сейчас менее всего интересно их рассмотрение как идеологий, потому что это самая лукавая сфера воплощения названных категорий. Идеология — это вообще «демагогия в оправдание своих притязаний на власть и блага в силу имеющихся интересов». В этом плане контекст, который нам еще предстоит рассматривать — либерализм, консерватизм, традиционализм — социализм и либерализм, так же как социализм и капитализм, являются контрадикцион-